На правах рукописи

Яралиев Нариман Тофикович

УСЛОВНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Звечаровский Игорь Эдуардович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Якушин Владимир Андреевич,**
доктор юридических наук, профессор, ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт), ректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Корнеев Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», старший преподаватель кафедры уголовного права

Ведущая организация: **федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится 22 мая 2025 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____20 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования предопределяется его названием: до настоящего времени практически любой вопрос, касающийся проблематики мер уголовно-правового характера, является злободневным в теории и практике уголовно-правового регулирования хотя бы потому, что количество таких мер в уголовном законе неуклонно растет, а вопрос о том, что их объединяет, остается открытым. По-прежнему без ответа остается и вопрос о том, как понятие мер уголовно-правового характера соотносится с традиционными понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности, совпадают ли основания, цели применения тех и других. Так, по логике законодателя условное осуждение не является ни уголовным наказанием (поскольку отсутствует в ст. 44 УК РФ), ни мерой уголовно-правового характера (поскольку отсутствует в разделе VI УК РФ), однако по частоте применения оно уступает только реальному лишению свободы. Представляется, что неопределенность именно юридической природы судебного штрафа предопределяет его взлеты и падения в судебной практике, измеряемые не одним десятком тысяч. В 2019, 2020 гг. по ст. 76^2 УК РФ, 25^1 УПК РФ было освобождено от уголовной ответственности 51 213 и 57 061 лицо соответственно. В 2021–2023 гг. – уже всего лишь 36 791, 20 182 и 15 061 лицо[1].

В ситуации, когда вопрос об определении понятия и видов мер уголовно-правового характера в уголовном законе остается нерешенным, а раздел VI УК РФ периодически пополняется «иными мерами уголовно-правового характера», самостоятельное значение с точки зрения единообразия и эффективности уголовно-правового регулирования приобретает проблема классификации мер уголовно-правового характера по различным основаниям, в том числе в зависимости от характера и степени их условности.

В то время как в гражданском праве проблема условного и безусловного всегда находилась в поле зрения специалистов, более того, она уже давно

[1] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 1, 2) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019–2023 годы [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

получила свой законный статус (в частности, в положениях о сделках, об обязательствах – гл. 9, 21 ГК РФ), в уголовном праве все не так просто и разговоры об условном в нем если и ведутся, то касаются они, как правило, только условного осуждения (ст. 73 УК РФ) и ни чего более. Между тем, как справедливо отмечается в литературе, «тот факт, что "безусловное" и "условное" являются понятиями, имеющими общенаучный статус и выражающими разные моменты причинно-следственных, функциональных, структурных и иных связей объектов, явлений и процессов, предопределяет необходимость смотреть на проблему связи безусловного и условного в праве более широко» (Уткин Г. Н. Связь безусловного и условного в гражданском праве: смысл и значение // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191).

Механизм зависимости в наступлении тех или иных уголовно-правовых последствий фактически используется законодателем если и не повсеместно, то гораздо более широко, чем это представляется. Например, он положен в основу законодательной практики замены неотбытой части наказания более строгим (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53^1 УК РФ) или более мягким (ст. 80 УК РФ) видом наказания, применения тех или иных льгот уголовно-правового характера (ст. 76^2, 79, 80^2, 82, 82^1, 90, 93 УК РФ). Обоснованное и последовательное применение безусловного и условного в их неразрывном единстве и взаимодополнении, с одной стороны, позволяет сохранить карательную специфику собственно уголовно-правового регулирования, а с другой – вносит в него определенный объем диспозитивных начал, способствующих стимулированию лица, совершившего преступление, к положительному посткриминальному поведению на различных этапах уголовного преследования.

Состояние разработанности темы исследования наглядно иллюстрируется тем, что, несмотря на используемое в уголовном законе словосочетание «наказание и иные меры уголовно-правового характера» при регламентации задач и принципов уголовного права (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ) или понятия «иные меры уголовно-правового характера» в

наименовании раздела VI УК РФ, до настоящего времени проблема мер уголовно-правового характера, как правило, вообще не освещается в учебной литературе на понятийном уровне ни сама по себе, ни при характеристике понятия уголовного наказания. Если это понятие здесь и встречается, то предмет освещения фокусируется на мерах, предусмотренных в разделе VI УК РФ с названием «Иные меры уголовно-правового характера», т. е. на принудительных мерах медицинского характера, конфискации имущества и судебном штрафе. Этим характеристика мер уголовно-правового характера исчерпывается, причем не только в учебной, но и зачастую в научной литературе. Наиболее наглядно такой подход к исследованию мер уголовно-правового характера проявился в монографии Н. В. Мартыненко, Н. Э. Мартыненко «Иные меры уголовно-правового характера» (М., 2022). Между тем еще в 2007 г. С. Г. Келина обоснованно рассматривала понятие иных мер уголовно-правового характера в тесной связи с понятием наказания (Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6).

Нередко понятие и виды мер уголовно-правового характера рассматриваются в качестве разновидности мер уголовно-правового воздействия (в частности, В. К. Дуюнов, В. Ф. Ширяев), в связи с чем некоторые авторы предлагают даже отказаться от первого (например, А. И. Чучаев). В связи с отсутствием легального определения понятия мер уголовно-правового характера, единообразия в трактовке его в доктрине Н. В. Щедриным высказано еще более кардинальное предложение: отказаться от использования понятия уголовной ответственности и вместо него использовать «другие понятия, обобщающие все уголовно-правовые последствия совершения общественно опасного деяния: “уголовное правовое воздействие”, “меры уголовно-правового характера” или просто “уголовно-правовые санкции”». Ю. Е. Пудовочкин, напротив, настаивает на сохранении понятия уголовной ответственности и понятия мер уголовно-правового характера, поскольку меры последнего рода могут реализовываться и вне рамок ответственности (Меры уголовно-правового характера и уголовная

ответственность: научная дискуссия и поиск решения // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52).

Не давая определения понятия мер уголовно-правового характера, такой их разновидности, как «иные» меры, Д. Б. Лаптев придал статус «акцессорных уголовно-правовых мер». При этом автор признал, что «дефиниция иные меры уголовно-правового характера» в УК РФ «закреплена на основе исключительно негативного признака (отсутствие свойств наказания) и лишена самостоятельного смыслового значения» (Акцессорные уголовно-правовые меры: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2023).

Так или иначе, но в подавляющем числе случаев попытки определить понятие мер уголовно-правового характера предпринимаются только в отношении «иных» таких мер, что заведомо оставляет рассматриваемый вопрос без ответа.

Среди работ, в которых предметом исследования становилось понятие именно мер уголовно-правового характера, следует назвать публикации Р. М. Акутаева, И. Э. Звечаровского, А. Л. Иванова, В. В. Колосовского, С. И. Курганова, А. И. Чучаева. Однако суть дискуссии между ними свелась в главном к вопросу о том, являются ли мерами уголовно-правового характера те, которые предусмотрены в разделе VI УК РФ.

Более или менее единообразное определение понятие мер уголовно-правового характера отсутствует, что, однако, не мешает некоторым исследователям находить «аналоги» таких мер в нормативных актах уголовно-правового характера XIX–XX вв., характеризуя их как имеющие некарательное содержание и являющиеся альтернативой уголовному традиционному наказанию (Антохина А. Б. Правовое регулирование мер уголовно-правового характера в российском дореволюционном законодательстве XIX – начала XX века // Общество и право. 2015. № 1 (51).

Несмотря на сохраняющуюся разновекторность в исследовании проблемы мер уголовно-правового характера, отсутствие единообразия в понимании таких мер и их юридической природы, различные аспекты данной проблематики стали

предметом внимания немалого круга специалистов. Помимо перечисленных выше, среди них следует назвать, например, А. Н. Батанова, М. Ф. Гареева, Р. С. Данелян, М. Ю. Дворецкого, Л. В. Иногамову-Хегай, Т. М. Калинину, М. Ф. Костюк, Т. В. Непомнящую, Н. Г. Осадчую, А. А. Павлову, А. С. Пунигова, В. М. Степашина, Ф. Р. Сундурова, В. Ф. Ширяева и др.

Следует подчеркнуть, что выделение в системе мер уголовно-правового характера условных и безусловных мер в качестве двух самостоятельных (относительно самостоятельных) подсистем с последующим делением их на виды до настоящего времени не проводилось. В основе попытки классификации таких мер, предпринятой в 2007 г. И. З. Галиуллиным, лежало, во-первых, понимание мер уголовно-правового характера только в качестве «иных мер уголовно-правового характера», а во-вторых, противопоставление их только реальному исполнению наказания (Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007). При таком подходе круг условных мер уголовно-правового характера заведомо был существенно сужен и не отражал условные меры, предусмотренные в УК РФ.

Попытка общей характеристики всего комплекса условных мер уголовно-правового характера, предусмотренных в УК РФ, предпринята И. Звечаровским и А. Амичбой в одной из недавних журнальных публикаций (Условные меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2020. № 5). Авторы назвали один из главных признаков таких мер: их объединяет предусмотренная законом возможность возврата в первоначальное уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, в случае невыполнения условия, поставленного перед ним в момент применения такой меры. Однако сравнительная характеристика конкретных условных мер, их классификация и соотношение с безусловными мерами уголовно-правового характера при этом не были сделаны.

В науке уголовного права предпринимались также попытки исследования отдельных условных мер уголовно-правового характера (условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания). Однако, за

исключением освобождения от уголовной ответственности, такие меры никогда не противопоставлялись их одноименным безусловным мерам.

Объектом исследования являются отношения, связанные с разработкой, законодательной регламентацией и применением на практике условных мер уголовно-правового характера.

Предмет исследования составляют теории и концепции уголовного права, применяемые для обоснования системы и видов мер уголовно-правового характера, с выделением среди них условных мер, анализом их юридической природы, тенденций и закономерностей развития в уголовном законодательстве и в практике его применения.

Цель исследования заключена в разработке теоретических основ обоснования наличия условных мер уголовно-правового характера, их законодательной регламентации и практического применения.

Достижение названной цели осуществлялось постановкой и решением следующих основных **задач:**

1) предложить определение понятия мер уголовно-правового характера, соответствующее юридической природе поведения в уголовном праве, и установить соотношение его с понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности;

2) установить круг мер уголовно-правового характера, провести их классификацию;

3) выявить в системе мер уголовно-правового характера такие, которые применяются под соответствующие условия, определить их юридическую природу и социально-правовое значение;

4) дать характеристику законодательной регламентации условного освобождения от уголовной ответственности, проанализировать практику его применения, сравнить с безусловным освобождением от уголовной ответственности по данному параметру;

5) дать характеристику законодательной регламентации условного неисполнения уголовного наказания, проанализировать практику его применения,

сравнить с безусловным неисполнением уголовного наказания по данному параметру;

6) дать характеристику законодательной регламентации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, проанализировать практику его применения, сравнить с безусловным досрочным освобождением от отбывания наказания по данному параметру.

Методология и методы исследования. В работе использованы достижения различных отраслей научного знания в области дисциплин криминального цикла (уголовного права и криминологии, уголовного процесса), а также теории права и гражданского права. Диссертант опирается в работе на системность уголовно-правового изучения мер, применяемых к лицам, совершившим преступление, с учетом разработок теории уголовной ответственности и наказания, институтов освобождения от уголовной ответственности, наказания и от его отбывания.

При разработке определения понятия мер уголовно-правового характера применены также общенаучные (сравнения, сопоставления, анализа, синтеза, дедукции) и частнонаучные методы познания, в том числе:

1) формально-юридический метод, обеспечивающий правильное понимание юридической природы предписаний не только уголовного законодательства, но и смежных с ним отраслей и нормативных правовых актов в сферах, связанных с исполнением мер, назначение которых обусловлено фактом совершения преступления либо деяний, лишь формально подпадающих под признаки уголовно наказуемого деяния;

2) метод юридической герменевтики, позволяющий верно определить контекстуальный смысл понятия меры уголовно-правового характера, а также разрешить проблемы соотношения таких мер с иными мерами, применяемыми к лицам, совершившим преступление.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких ученых, как Е. А. Антонян, Н. А. Беляев, Е. В. Благов, В. А. Бриллиантов, Л. В. Головко, А. В. Ендольцева, Э. Н. Жевлаков, В. К. Дуюнов, И. Э. Звечаровский, П. В. Коробов, Н. А. Лопашенко, А. А. Магомедов,

А. С. Михлин, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, Т. Г. Понятовская, В. С. Прохоров, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, А. В. Серебренникова, З. Б. Соктоев, Ф. Р. Сундуров, А. А. Толкаченко, В. А. Уткин, А. И. Чучаев, Н. В. Щедрин и др. авторы.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» и Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Нормативную основу исследования составили также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам содержания, условий, оснований и порядка применения отдельных мер уголовно-правового характера, их юридической природы.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) статистические данные о преступности и судимости, мерах уголовно-правового характера, применяемых к лицам, совершившим преступление, за период действия УК РФ 1996 г., подготовленные ГИАЦ МВД Российский Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации;

2) пояснительные записки к законопроектам о внесении изменений и дополнений в УК РФ 1996 г. в части отдельных мер уголовно-правового характера;

3) эмпирические данные, содержащиеся в работах по исследуемой проблематике других авторов.

Процесс сбора и анализа эмпирического материала осуществлялся с соблюдением требований полноты и достоверности, предъявляемых к подобного рода исследованиям, поэтому полученный и проанализированный материал характеризуется репрезентативностью.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой одну из первых в теории уголовного права Российской Федерации попыток разработать теоретические основы законодательной регламентации и применения условных мер уголовно-правового характера в контексте решения общей проблемы права о соотношении безусловного и условного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мерами уголовно-правового характера следует считать меры, предусмотренные в уголовном законе, применяемые к лицам, совершившим преступление, и влекущие изменение их уголовно-правового положения.

Дополнительно аргументируется положение о том, что наличие в уголовном законодательстве России, наряду с понятием уголовной ответственности, понятия мер уголовно-правового характера можно объяснить наличием в УК РФ мер, применяемых, во-первых, до момента наступления уголовной ответственности (до момента осуждения) (все виды освобождения от уголовной ответственности), во-вторых, вне механизма уголовной ответственности, т. е. безотносительно к сознательно-волевому характеру посткриминального поведения лица, совершившего преступление (предусмотренных, в частности, в ст. 73, 80, 82, 82^1 УК РФ). Меры уголовно-правового характера включают в себя и меры уголовной ответственности, а одной из форм реализации последней выступает уголовное наказание. В связи с этим предлагается законодательное словосочетание «наказание и иные меры уголовно-правового характера» трактовать по-другому: «наказание и иные виды мер уголовно-правового характера».

2. Обосновывается ряд положений, характеризующих должное соотношение безусловного и условного в уголовном праве: 1) безусловным и нормальным в

уголовном праве выступает неразрывная и естественная (с точки зрения механизма уголовно-правового регулирования) связь между преступлением и уголовным наказанием за него; 2) по общему правилу обусловливать следует то, что неэффективно в безусловном режиме; 3) условное, в сравнении с безусловным-нормальным, ненормально, оно должно иметь характер исключения; 4) стимулирование должного поведения со стороны лица, совершившего преступление, посредством условных мер уголовно-правового характера должно иметь место при недостаточной результативности безусловных мер, в дополнение к ним, а не взамен их.

Условными мерами уголовно-правового характера предлагается считать такие, которые применяются к лицам, совершившим преступление, под условие, невыполнение которого влечет отмену ранее предоставленной льготы уголовно-правового характера.

3. Изучение количественных и качественных показателей применения условных мер уголовно-правового характера, предусмотренных ст. 76^2, 104^4 и 90 УК РФ, дает основание полагать об отсутствии значимых результатов, оправдывающих их существование в уголовном законодательстве России, в сравнении с однопорядковыми безусловными мерами.

С точки зрения задач, стоящих перед уголовным правом в целом и отдельных институтов, его образующих, просто так лицо, совершившее преступление, освобождаться от уголовной ответственности не должно, освобождение должно быть только заслуженным, в противном случае оно безосновательно. Условное освобождение от уголовной ответственности представляется не только нецелесообразным, но и некорректным с юридической точки зрения.

4. С юридической точки зрения условное осуждение по характеру лишений и ограничений, образующих его содержание, менее всего напоминает меру уголовно-правового характера, назначаемую почти каждому третьему осужденному безотносительно к категории совершенного им преступления. Требования к поведению условного осужденного в период испытательного срока

никак не соразмерны с ограничениями и лишениями, составляющими содержание назначенного уголовного наказания, не исполняемого со ссылкой на эти требования. Условное осуждение представляет собой чрезмерную льготу уголовно-правового характера, граничащую с безответственностью за содеянное и предоставляемую авансом.

Сделан вывод о том, что причины невысокой эффективности условного осуждения при весьма значительных масштабах применения этой меры уголовно-правового характера кроются, во-первых, в применении ее к лицам, не заслуживающим такой льготы уголовно-правового характера, а во-вторых, в отсутствии должного стимула в ее исполнении и судебного порядка рассмотрения итогов испытательного срока.

5. При рассмотрении условного характера отсрочек отбывания наказания, предусмотренных ст. 82 и 82^1 УК РФ, отмечается, что, в отличие от условного осуждения, отсрочка, во-первых, всегда имеет адресный, ограниченный определенным кругом лиц характер[2], во-вторых, сопровождается более жесткими требованиями на стадии назначения и исполнения, в-третьих, в отличие от законодательного определения основания применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), имеет в законе достаточно четкое определение обстоятельств, причем объективного порядка, которые выступают основанием ее применения.

6. Актуализируется положение о том, что условное осуждение не является видом освобождения от наказания или от его отбывания, поскольку юридически никак с этими актами не связано (ст. 73, 74 УК РФ). Суд, назначив наказание и постановив считать его условным, ни на стадии назначения наказания, ни в период испытательного срока, ни после его истечения эти вопросы не решает. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ суд при наличии указанного в законе основания и сопровождающих его условий может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. В этом суть отсрочки, и на

[2] На неопределенный круг лиц (по общим признакам, характеризующим субъекта преступления) отсрочка исполнения приговора распространялась лишь в УК РСФСР 1960 г. в период 1983–1996 гг. (ст. 46^1), и это при том, что в этот же период сохраняла свое действие отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46 УК РСФСР), а с середины 1992 г. стала действовать еще и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

этапе принятия указанного решения при постановлении обвинительного приговора или в процессе исполнения наказания ни о каком освобождении от наказания или от его отбывания речи не идет. Решение об освобождении от отбывания наказания может приниматься лишь по истечении периода отсрочки и всегда имеет только безусловный характер.

7. При изучении практики применения ст. 82 УК РФ обращается внимание на то, что существующие формы судебной статистики не отражают, во-первых, женщин-осужденных, имеющих ребенка в возрасте от четырех до четырнадцати лет, и мужчин, отвечающих по статусу требованиям ч. 1 ст. 82 УК РФ, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Не отражает статистика и сведения о том, на каком этапе принималось решение об отсрочке отбывания наказания: при постановлении обвинительного приговора или уже в процессе исполнения наказания. Положительное решение названных вопросов будет способствовать более глубокому и всестороннему анализу применения данного вида отсрочки отбывания наказания и, как следствие, выработке единообразной практике.

8. На основании анализа практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания делается вывод о достаточной степени эффективности этой условной меры уголовно-правового характера (показатель криминологического рецидива в условный период на протяжении последних десяти лет составляет 1–4 %). Отмечается, что, если условно-досрочно освобожденные и совершают новые преступления, то в большинстве случаев происходит это уже за рамками условного периода, а это проблема не столько института условно-досрочного освобождения, контроля за поведением условно-досрочно освобожденного, сколько постпенитенциарной адаптации лиц, совершивших преступление, осужденных за него, отбывших наказание либо досрочно освобожденных от него.

9. Делается вывод о том, что освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ) по своей юридической природе представляет частный случай условно-досрочного освобождения от отбывания

наказания со специфическими требованиями, предъявляемыми к досрочно освобожденному в условный период: награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному п. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». При выполнении названных требований должны наступать последствия, предусмотренные ч. 4 ст. 86 УК РФ, в противном случае – с утратой значения обстоятельств, послуживших основанием досрочного освобождения от отбывания наказания, – оно, как и в ст. 79 УК РФ, отменяется, а оставшаяся неотбытая часть наказания подлежит исполнению.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обозначенные в работе проблемы и предложенные пути их решения станут дополнительным импульсом в развитии научной дискуссии по предмету исследования. Полученные выводы о понимании мер уголовно-правового характера, установления всего комплекса таких мер, места и роли в этом комплексе условных мер целесообразно использовать при разработке современных проблем уголовного права в части определения наиболее эффективных способов и средств решения стоящих перед ним задач, формирования теории единообразного и результативного применения отдельных из них.

Практическая значимость исследования. Результаты научных изысканий автора могут быть востребованы при изучении таких общих дисциплин, как «Уголовное право. Общая часть» и «Уголовное право. Особенная часть», специальных дисциплин – «Теория и практика освобождения от уголовной ответственности» и «Назначение наказания», а также при подготовке научных и учебно-методических работ по вопросам, затрагиваемым в настоящем исследовании. Выдвинутые в работе положения и выводы могут быть положены в основу совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, в том числе при разработке тематических разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена примененной методологией и избранными методами научного исследования, использованием научных трудов ведущих специалистов наук криминального цикла, значительного количества специальной литературы, анализом нормативных правовых актов и обширного количества материалов судебной практики, статистических данных.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Отдельные положения диссертации обнародованы на научных конференциях и на страницах юридической печати, в частности на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения» (Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2018 г.), на XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 25–26 января 2024 г.).

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, опубликованы в 9 научных статьях, 6 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основные положения и выводы работы использовались в личной правоприменительной практике.

Структура диссертации определена поставленной целью и выбранными методами исследования, поэтому включает введение, две главы, последовательно раскрывающие поставленные задачи в пяти параграфах, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, его структуре.

В главе первой **«Условные меры в системе мер уголовно-правового характера»** предпринята попытка дать определение понятия мер уголовно-правового характера, назвать их виды и выделить в их числе те, которые имеют условный характер.

В первом параграфе *«Понятие и виды мер уголовно-правового характера»* отмечается, что до настоящего времени в теории уголовного права внимание акцентируется на определении понятия иных мер уголовно-правового характера, в то время как само по себе такое понятие без слова «иные» остается без внимания. Открытым остается вопрос и о соотношении рассматриваемых мер с понятием уголовной ответственности и ее отдельных мер. В связи с этим уточняется: 1) уголовное наказание – это один из *видов* мер уголовно-правового характера; 2) меры уголовной ответственности – это, во-первых, меры, предусмотренные уголовным законом, во-вторых, меры, основанные на официальном порицании (осуждении) лица, совершившего преступление, в-третьих, меры, применяемые в связи с сознательным и волевым поведением субъектов; 3) меры уголовно-правового характера – это меры, предусмотренные в уголовном законе, применяемые к лицам, совершившим преступление, и влекущие изменение их уголовно-правового положения безотносительно волевой основы поведения. Мерами уголовно-правового характера предлагается считать следующие:

1) виды освобождения от уголовной ответственности – ст. 31, ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 75 и соответствующие примечания к статьям Особенной части, ст. 76, 76^1, 76^2, 78^1, ч. 2 ст. 84, ч. 1 ст. 90, примечание к ст. 122 УК РФ, ч. 1 ст. 443 УПК РФ;

2) виды уголовного наказания – ст. 44, 88 УК РФ;

3) меры, обеспечивающие индивидуализацию наказания при его назначении – ст. 61–68, 73, 74, 80^1–82^1, ч. 2 ст. 84 УК РФ;

4) меры, обеспечивающие индивидуализацию наказания при его исполнении – ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53^1, ст. 79, 80, 80^2, 81, 82, 83, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85 УК РФ;

5) погашение или снятие судимости – ст. 86 УК РФ.

Подчеркивается, что уголовное наказание является не только одной из мер уголовно-правового характера, это основная такая мера, что прямо следует из буквального толкования уголовного закона (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). Этот вывод подтверждается и результатами правоприменительной практики. По итогам 2023 г. от общего числа лиц, выявленных в совершении преступления, около 74 % были осуждены к конкретному виду наказания в определенном размере. Доминирующее положение среди осужденных к отдельным видам уголовного наказания, предусмотренным ст.44 УК РФ, занимали осужденные к реальному лишению свободы – 29 % (включая пожизненное лишение свободы), к условному лишению свободы – около 24 %, обязательным работам – 14 %, штрафу (как к основному виду наказания) – 14 %, исправительным работам – 8,4 %.

При постановлении обвинительного приговора уголовное наказание может применяться само по себе, а может – и в сочетании с иными мерами уголовно-правового характера (например, предусмотренными в ст. 64, 73, 81, 82, 82^1 УК РФ). И такое сочетание в российской судебной практике порой приобретает значительные масштабы. Так, по итогам 2022 г. на долю условно осужденных к лишению свободы с условным его неприменением пришлось 26,8 % (2023 г. – около 24 %).

Во втором параграфе *«Условное и безусловное в уголовном праве, или К вопросу об условных мерах уголовно-правового характера»* с учетом имеющихся наработок в исследовании проблемы безусловного и условного в общей теории права и в отдельных его отраслях (главным образом – в гражданском праве) делается ряд выводов о безусловном и условном в уголовном праве. В связи с этим отмечается, что, во-первых, по общему правилу условное должно иметь место только там, где есть безусловное. Последнее доминирует над первым, а условное лишь оттеняет и дополняет действие безусловного. Нужно обусловливать то, что недостаточно эффективно в безусловном режиме. Так, например, если безусловное освобождение от уголовной ответственности малоэффективно, то условное лишь усугубит это или создаст лишь видимость решения проблемы. Во-вторых, безусловным и нормальным в уголовном праве выступает неразрывная и естественная (с точки зрения механизма уголовно-правового регулирования) связь между преступлением и уголовным наказанием за него. С введением в уголовное законодательство (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.) понятия уголовной ответственности эта связь сохранилась, допуская вместе с тем более широкие возможности применения мер уголовно-правового характера не являющихся наказанием либо применяемых в сочетании с ним. Следует отметить, что возможность применения таких мер присутствовала в отечественном уголовном законодательстве и до 1958 г. (например, условное осуждение). Избирательность средств воздействия на лицо, совершившее преступление объяснима только тогда, когда такое воздействие не исчерпывается простым возмездием за содеянное и при этом ставятся цели и задачи более широкого спектра, в частности, предупреждения совершения новых преступлений. С этой точки зрения, простое возмездие вполне осуществимо нормальными, безусловными мерами и только в случае его малой эффективности или неэффективности обусловливать обычные средства – меры уголовно-правового характера. В-третьих, условное, в сравнении с безусловным-нормальным, ненормально, имеет характер исключения. Отдельные проявления условного в российском уголовном праве ненормальны,

исключительны до такой степени, что не вписываются в обычный механизм уголовно-правового регулирования. Это касается, прежде всего, условного освобождения от уголовной ответственности (ст. 76^2, 90 УК РФ). В-четвертых, системного обоснования наличия в уголовном законодательстве условных мер никогда не было, если и обосновывались теоретически, то отдельные меры уголовно-правового характера. Основной недостаток исследований условного и безусловно в различных отраслях научного знания, в том числе – в правоведении, заключается в отсутствии обоснования необходимости условного, ответа на естественный вопрос: почему задача, на решение которой направлено условное, не может быть решена посредством безусловного. Определенную логику в установлении условного наряду с безусловным можно усмотреть в гражданском законодательстве и его комментариях. В-пятых, стимулирование должного поведения со стороны лица, совершившего преступление, посредством условных мер уголовно-правового характера должно иметь место при недостаточной результативности безусловных мер, в дополнение к ним, а не взамен их. Между тем, законодательная регламентация как минимум двух условных меры уголовно-правового характера на сегодняшний день противоречит названным положениям: мы имеем никак необоснованное условное освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ) и условное осуждение (ст. 73 УК РФ). И это при том, что перед нами меры уголовно-правового характера фактически полностью исключающие уголовное преследование за совершенное преступление. Это является одним из главных недостатков законодательной регламентации названных мер.

В главе второй «**Виды условных мер уголовно-правового характера**» в качестве исходной посылки рассмотрения отдельных условных мер уголовно-правового характера высказывается положение о том, что уголовно-правовые последствия применения отдельных мер уголовно-правового характера производны от этапа или стадии развития правоотношения, порожденного фактом совершения преступления, и они могут выражаться, начиная от освобождения от уголовной ответственности, завершая погашением или снятием судимости. При

наличии общих задач, поставленных перед уголовным законодательством в ч. 1 ст. 2 УК РФ, избрание той или иной меры уголовно-правового характера с присущими ей юридической спецификой и объемом уголовно-правовых последствий должно быть подчинено решению конкретных задач на соответствующей стадии.

В первом параграфе *«Условные меры уголовно-правового характера, применяемые на досудебных стадиях уголовного преследования»* подчеркивается, что содержание мер уголовно-правового характера здесь определяется выполнением обязанности подлежать уголовной ответственности за преступление. Приводятся данные, характеризующие практику применения института освобождения от уголовной ответственности в целом и условных виды такого освобождения в частности. Делается вывод о том, что с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. число оснований освобождения от уголовной ответственности неуклонно растет, а количество лиц, освобождаемых от уголовной ответственности неуклонно снижается.

С дополнением УК РФ такой условной мерой уголовно-правового характера как судебный штраф сфера действия института освобождения от уголовной ответственности не расширилась, хотя данное обстоятельство выступало одним из аргументов введения этой меры в уголовное законодательство. Неудачная законодательная конструкция применения судебного штрафа в немалой степени способствовала росту показателя его отмен (от 2,4 % в 2018 г. до 8,4 % в 2023 г.) при кардинальном снижении общего показателя применения этой условной меры уголовно-правового характера (от 57 061 в 2020 г. до 15 061 в 2023 г.).

При рассмотрении условного освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних отмечается, что практически повсеместно вопрос о целях освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ подменяется вопросом о целях принудительных мер воспитательного воздействия, которые, применяются уже после такого освобождения. Практика показывает, что из общего числа лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, в среднем от 3 до 6 % (2023 г. – 5,8 %, 2018 г. –

6,5 %, 2013 г. – 3,3 %) ежегодно освобождаются от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (аналогичный показатель, характеризующий институт освобождения от уголовной ответственности в целом, составляет, например, по итогам 2023 г. около 19 %). На основании анализа правоприменительной практики высказывается предположение о том, что крайне редкое освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия можно объяснить двумя основными причинами: 1) несовершеннолетние, совершившие преступление, не могут претендовать на такое освобождение, поскольку категория совершенного ими преступления не соответствует указанным в ст. 90 УК РФ (небольшой или средней тяжести); 2) характеристика личности несовершеннолетнего не дает оснований для того, чтобы правоприменителю признать возможность его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Делается также вывод о том, что наличие условных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 76^2 и 90 УК РФ, небезупречно с юридической точки зрения. В связи с этим обращается внимание на юридическую конструкцию условного освобождения от уголовной ответственности, предложенную законодателем в ст. 78^1 УК РФ и ч. 1 ст. 28^2, п. 3^1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Во втором параграфе *«Условные меры уголовно-правового характера, назначаемые при постановлении обвинительного приговора»* на основе юридической характеристики законодательства о неисполнении назначенного судом уголовного наказания делается вывод о том, что в основе такой законодательной практики лежат соображения более нецелесообразности исполнения наказания, чем отсутствие возможности исполнить его, в том числе – в полном объеме. Одной из основных мер уголовно-правового характера, связанных с неисполнением назначенного судом наказания, в названии которой прямо говорится об ее условности, выступает условное осуждение (ст. 73 УК РФ). На основании юридической характеристики данной меры и практики ее

применения сделан ряд выводов: 1) назначение условного осуждения никак не коррелирует ни со степенью тяжести совершенного преступления (а, соответственно, и с категорией преступления), ни с характером его общественной опасности; 2) требования к поведению условного осужденного в период испытательного срока никак не соразмерны с ограничениями и лишениями, составляющими содержание назначенного уголовного наказания, неисполняемого со ссылкой на эти требования. Условное осуждение представляет собой чрезмерную льготу уголовно-правового характера, граничащую с безответственностью за содеянное и предоставляемую авансом. Устранение этих причин на правоприменительном уровне невозможно, необходимо изменение законодательной регламентации этой меры уголовно-правового характера с ориентацией ее на осужденных, способных реально оправдать оказанное им доверие в виде условного неприменения назначенного наказания.

В диссертации обращается внимание на недопустимость отождествления условного осуждения и отсрочки отбывания наказания с освобождением от наказания или от его отбывания. Условное осуждение не является видом освобождения от наказания или от его отбывания, поскольку юридически никак с этими актами не связано (ст. 73, 74 УК РФ). Суд, назначив наказание и постановив считать его условным, ни на стадии назначения наказания, ни в период испытательного срока, ни после его истечения эти вопросы не решает. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ, суд при наличии указанного в законе основания и сопровождающих его условий может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. В этом суть отсрочки, и на этапе принятия указанного решения при постановлении обвинительного приговора или в процессе исполнения наказания ни о каком освобождении от наказания или от его отбывания речи не идет. Подчеркивается: отсрочить отбывание (исполнение) наказания – это всего лишь отложить (под условие или без такового) его реальное исполнение, не предрешая при этом вопрос о дальнейшей судьбе назначенного судом наказания. Отсрочка предоставляется под условие, освобождение от отбывания наказания по истечении срока отсрочки

происходит только безусловно. Отмечается более конструктивный характер законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания в сравнении с условным осуждением. Обосновывается положение о том, что незначительные показатели, характеризующие практику применения двух условных видов отсрочки отбывания наказания (ст. 82 и 82^1 УК РФ), не являются следствием каких-либо принципиальных недочетов в законодательной их регламентации и, прежде всего, в определении условного их характера. Эти показатели, скорее всего, предопределены ограниченным и весьма специфическим кругом лиц, совершивших преступление, на которых они и рассчитаны. С этой точки зрения, данные меры вполне целесообразны, как и оправдан условный характер их применения.

В третьем параграфе *«Условные меры уголовно-правового характера, назначаемые при исполнении наказания»* отмечается особенность таких мер, в отличие от тех, которые применяются на досудебных стадиях и при назначении уголовного наказания. Она заключается в том, что основание их применения всегда «создается» самим осужденным, причем, это основание в виде пенитенциарного поведения и с учетом его характера может быть как положительным, так и отрицательным, соответственно влияя на характер применяемой к осужденному меры. К числу условных мер уголовно-правового характера, применяемых на этой стадии, относится три: две традиционных – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания взрослых (ст. 79 УК РФ) и несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ) и одну новая, которой сравнительно недавно дополнен УК РФ 1996 г. – освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ).

Среди различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания только условные среди них (ст. 79, 93 УК РФ), во-первых, напрямую зависят от характера предшествующего поведения осужденного в период исполнения назначенного судом наказания, а, во-вторых, применяются под соответствующие требования, невыполнение которых сохраняет возможность отмены досрочного

освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания. Последнее обстоятельство отличает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания от освобождения от отбывания наказания по результатам отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ), больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ). Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания непосредственно направлено на стимулирование положительного посткриминального поведения осужденного. И этим, главным образом, объясняется целесообразность его наличия в уголовном законе наряду с безусловными видами досрочного освобождения от отбывания наказания.

На основании анализа практики применения данной меры уголовно-правового характера сделан вывод о том, что, если условно-досрочно освобожденные и совершают новые преступления, то в большинстве случаев происходит это уже за рамками условного периода, а эта проблема не столько института условно-досрочного освобождения, контроля за поведением условно-досрочно освобожденного, сколько постпенитенциарной адаптации лиц, совершивших преступление, осужденных за него, отбывших наказание либо досрочно освобожденных от него. Соискатель не разделяет высказываемые порой сожаления о значительном за последние годы сокращении практики условно-досрочного освобождения. Это объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, введением в уголовный закон в 2013 г. вполне разумного требования о возмещении вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, как одного из элементов основания для условно-досрочного освобождения, что не всегда однако объективно выполнимо осужденным; во-вторых, сокращением общего количества осужденных; в-третьих, концентрацией, прежде всего, в местах лишения свободы осужденных с отрицательной уголовно-правовой и социально-бытовой характеристикой.

В оценке такой условной меры уголовно-правового характера, как освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ),

соискатель солидарен с теми авторами, которые считают ее разновидностью условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (А. Антонов, И. Звечаровский).

В **заключении** называются основные итоги диссертационного исследования в виде теоретических выводов и положений, предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

I. В ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Яралиев, Н. Т.* Виды условных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 1. – С. 256-263. (0,63 п.л.)

2. *Яралиев, Н. Т.* Юридическая природа неисполнения уголовного наказания // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 1 (158). – С.132-138. (0,7 п.л.)

3. *Яралиев, Н. Т.* Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Н. Т. Яралиев, И. Э. Звечаровский // Законность. – 2024. – № 11. – С. 42-43. (0,25/0,2 п.л.)

4. *Яралиев, Н. Т.* О понятии мер уголовно-правового характера // Криминологический журнал – 2024. – № 3. – С. 248-252. (0,5 п.л.)

5. *Яралиев, Н. Т.* К вопросу о способах профилактики и борьбы с латентной преступностью // Пробелы в российском законодательстве. – Том XVI. – № 1. – 2023. – С. 192-196. (0,4 п.л.)

6. *Яралиев, Н. Т.* О повышении эффективности условного осуждения // Научный журнал Байкальского государственного университета «Baikal Research Journal». – 2023. – Т. 4. – № 4. – С. 1665-1671. (0,63 п.л.)

II. В иных изданиях:

7. *Яралиев, Н. Т.* О целях условных мер уголовно-правового характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: Проспект, 2024. – №. 1. – С. 265-268. (0,25 п.л.)

8. *Яралиев, Н. Т.* Условные меры уголовно-правового характера, связанные с возмещением ущерба, причиненного преступлением // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: Проспект, 2024. – № 3. – С. 232-235. (0,3 п.л.)

9. *Яралиев, Н. Т.* Виды специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Всероссийская научн.-практ. конференция с межд. участием, Санкт-Петербург, 28-29 сентября 2018 г. – СПб.: «КультИнформПресс», 2018. – С. 154-155. (0,2 п.л.)